

Сюй Линван проводил Чу Жунмяня на экзамен. Сверившись со временем, он завел будильник, чтобы не пропустить обед с любимым, а пока решил отправиться на тренировочную площадку. Он забронировал сектор, призвал «Аполлона» и шагнул в кабину, запуская системы на полную мощность.

Впервые Сюй Линван почувствовал, как вся площадка буквально содрогается под его ногами. Сердце забилось от азарта: он обожал меха, и «Аполлон» был самой послушной и отзывчивой машиной из всех, которыми он когда-либо управлял. И теперь этот зверь принадлежал ему.

Он выполнил серию маневров, выплескивая накопившееся напряжение.

Скорость, сила и маневренность этой модели были на голову выше любого меха класса А. Спустя два часа изнурительной тренировки Линван вышел из кабины, и тут же к нему подошел желающий сразиться.

— 50 кредитов за раунд, готов на три раунда, — темнокожий альфа со знанием дела перевел деньги на счет Линвана.

Тот принял вызов.

Линван вывел противника из строя всего за три движения. Альфа застыл в недоумении:

— Что у тебя за мех? Выглядит... необычно.

— Новое приобретение. У нас еще два раунда, — улыбнулся Линван.

Во второй партии он выложился на полную, и темнокожий альфа снова потерпел сокрушительное поражение. В последнем раунде Линван решил отработать полученные деньги: он намеренно замедлился, давая противнику возможность атаковать, и по ходу боя указывал на ошибки в его движениях.

Линван просмотрел десятки тысяч записей сражений; его опыт в анализе начала и завершения атак позволял ему видеть чужие бреши насквозь. После боя он подробно разобрал тактику оппонента.

— А ты серьезен. Кажется, до меня начало доходить, — альфа вытер пот со лба. — Кстати, это S-класс? Выглядит как кастомный билд, я не видел таких моделей на рынке.

Альфа был из обеспеченной семьи и понимал разницу между классами А и S не по учебникам, а по личным ощущениям.

— Да, это индивидуальный заказ, S-класс, — подтвердил Линван.

Собеседник про себя присвистнул. Кастомный S-класс — это роскошь, цена которой стартует от сотен миллионов.

У самого Линвана таких денег отродясь не было, но они были у «молодого господина Чу». Очевидно, Жунмянь был крайне доволен своим альфой, раз сделал такой баснословно дорогой подарок.

Темнокожий альфа невольно позавидовал. Несмотря на щедрые карманные деньги от родителей, купить себе штучный мех он не мог.

Сюй Линван, не догадываясь о его мыслях, направился в зал полноконтактной

голографической симуляции. У него оставалось еще два часа — он выставил напоминание на браслете.

Используя мощь S-класса, Линван значительно поднял свои навыки в одиночном бою. К тому же, после жесточайших тренировок во время турнира его личный прогресс был колоссальным: в рейтинге одиночных пилотов он уже вошел в топ-50.

Спустя час он переключился на симуляцию тактического командования. Линван выбрал сразу пятый и шестой уровни сложности. Прохождение заняло меньше получаса, и он решил штурмовать седьмой.

Седьмой уровень: Фронт.

Перед глазами потемнело. Когда сознание вернулось, он уже лежал на койке в военном лагере. Каждый раз технология полного погружения поражала его своей реалистичностью. Он вскочил, полный энергии — питательные растворы, принятые заранее, не давали чувству усталости пробиться сквозь симуляцию.

Его браслет превратился в декоративный аксессуар — таймер миссии.

[Цель: Одержатъ победу в сражении. Личность: Генерал-майор.]

Ого! Это было самое высокое звание, которое ему когда-либо выпадало в тактических симуляциях. Он надел мундир, прикрепил ордена — форма идеально подчеркивала его статную фигуру. Закрепив пистолет в кобуре на поясе, Линван вышел из штабной палатки.

— Господин генерал-майор.

— Сэр.

Встречные военные отдавали честь. Седьмой уровень был хорош не только сложностью, но и этим ощущением власти, ради которого многие студенты готовы были «фармить» очки в симуляторе сутками. Однако Федеральный университет строго ограничивал посещение зала — не более одного раза в месяц, чтобы избежать зависимости.

Рядом с ним материализовался NPC. Согласно вводным данным, это был его адъютант по фамилии Жун.

— Генерал-майор, — обратился адъютант Жун. — Исход этой битвы зависит от вашего решения. Все офицеры собраны в штабе согласно вашему приказу.

Линван невозмутимо кивнул:

— Веди.

Он понятия не имел, какая из сотен палаток — главная, так что помощь адъютанта была как нельзя кстати. Тот завел его в просторный шатер.

Центральное место за столом пустовало. Линван с невозмутимым видом сел во главе. Слева от него расположились трое: бригадный генерал Цзэн, полковник Не и подполковник Цянь. Справа — бригадный генерал Сунь, старший мастер-сержант Вэй и адъютант Жун (в звании майора).

Адъютант Жун активировал большой экран, на котором отображалась диспозиция сил.

[Битва за Бохай. С трех сторон — море, с четвертой — горы. Как генерал-майор, вы получили приказ удерживать город в течение трех суток до прибытия подкрепления. Срок истек, подкрепления нет, враг дышит в затылок. Каково ваше решение?]

В голове Линвана мгновенно сложились три варианта: отступление, атака или глухая оборона. У каждого были свои нюансы. Отступление требовало знания безопасных маршрутов и понимания ценности позиции: эвакуированы ли мирные жители? Для атаки нужны были живая сила и ресурсы. Для долгой обороны провизия становилась ключевым фактором.

Бригадный генерал Цзэн взял слово:

— Провизии осталось всего на десять дней. Смысла сидеть здесь нет. Враг превосходит нас числом в десять раз, обещанных подкреплений нет. Продолжать оборону — значит обречь всех на гибель.

Бригадный генерал Сунь возразил:

— И куда мы отступим? Кто будет держать рубеж? Нас всех под трибунал отдадут. Я считаю, нужно стоять. Еды еще на десять дней — значит, стоим до конца. Это приказ сверху, а мы не из трусливых.

Адъютант Жун покосился на безмолвного генерала Сюя:

— У всех свои аргументы. Стоять, атаковать или отступить — последнее слово за вами, господин генерал-майор.

Генерал-майор Сюй: «...»

«Удружил ты мне, адъютант...» — пронеслось в голове Линвана.

Сюй Линван постучал по столу, привлекая внимание присутствующих.

— С этим пока не спешим. Доложите о нашей численности, раненых, состоянии медицины и дайте разведанные о противнике.

Старший мастер-сержант Вэй сверился с записями: — Позвольте мне, господин генерал-майор.

Из доклада Линван понял, что ситуация аховая. Враг — элита с полными амбарами провизии и налаженными путями снабжения — вцепился в них мертвой хваткой. Свои же подкрепления задерживались, линии снабжения были перерезаны, а еды оставалось всего на десять дней. После трехдневной мясорубки боеприпасы и медикаменты были на исходе, а боевой дух солдат висел на волоске. Местность: три стороны окружены морем, одна — горами. Путей отхода почти нет, разве что море давало призрачный шанс на спасение.

Линван задал ключевой вопрос: — У нас есть корабли?

Подполковник Цянь ответил: — В наличии двадцать судов. Этого мало, чтобы эвакуировать всех. Если прикажете солдатам рубить лес в горах, сможем построить еще несколько плотов или лодок.

— Это тяжелое решение, и мне нужны ваши мнения. Говорите прямо, — произнес генерал-майор Сюй. Он хотел услышать позиции сторон. Спустя полчаса обсуждений Линван выделил три лагеря: сторонники отступления, защитники города и радикалы, рвущиеся в атаку.

Линван временно покинул штабную палатку, не давая офицерам четкого сигнала о своих намерениях. Он решил лично проинспектировать лагерь и осмотреть рельеф местности. Все три пути имели право на жизнь, но Линван склонялся к плану организованного отступления с сохранением живой силы. Приняв решение, он велел адъютанту Жуну собрать командиров. Вернувшись в палатку, он склонился над картой. Жун подал ему стакан воды. Линван сделал глоток, не успев досмотреть карту, как вдруг его тело обмякло, и он рухнул на пол.

Сюй Линван: «????»

[Персонаж погиб. Прохождение седьмого уровня провалено. Пожалуйста, попробуйте снова.]

Неужели в штабе был предатель? Точно. В реалистичных симуляциях наличие «крысы» в подобной патовой ситуации — вещь более чем логичная. Он слишком недооценил сценарий. Всего в симуляторе девять уровней. То, что он добрался до седьмого — уже выдающийся результат, но неудача только раззадорила его. Оставшиеся этапы обещали быть еще более захватывающими. Этот провал послужил ему хорошим уроком: после вступления в ряды армии нужно будет держать ухо востро. У каждого свои интересы, и осторожность никогда не бывает лишней.

Он взглянул на браслет — до конца экзамена Жунмяня оставалось двадцать минут. Линван решил прогуляться по лесопарку, купив по дороге баночку спортивного напитка. В этот момент пришло сообщение от Сюй Юньюя.

Юньюй: [Брат, ты когда вернешься?]

Линван: [Через неделю.]

Юньюй: [Тут такие слухи ходят! Говорят, у молодого господина Чу появился парень. Альфа S-класса, и зовут его тоже Сюй Линван.]

Юньюй: [Если бы ты не был S-класса, я бы подумал, что это ты. Но это же невозможно! Я тут на форумах со всеми переругался. Пишут, что это тот самый капитан с турнира мехов. Но капитан же — это ты! Нельзя же просто так вешать чужие заслуги на другого человека из-за одинаковых имен. Как меня это бесит!]

Сюй Линван начал печатать ответ. Юньюй продолжал строчить в экстазе: [Я знать не знаю этого другого Сюй Линвана, он наверняка и в подметки тебе не годится, да и Ван Юю тоже. Моему кумиру парой может быть только кто-то по-настоящему красивый, сильный и богатый!]

Линван: «...»

Линван: [Тот человек — это я.]

Спустя долгую паузу Юньюй выдал: [Ха-ха-ха! Брат, ну ты юморист. Ты что, так тайно влюблен в моего кумира, что вообразил себя тем самым Линваном? Не хочу тебя расстраивать, ты у меня красавчик и способный, но в элитном университете таких пруд пруди. А самое главное — ты же на мели!!!]

Линван: [У меня было вторичное пробуждение, теперь я S-класс. А деньги... деньги дело наживное. И, если без сюрпризов, по итогам первого курса я буду первым в рейтинге.]

Юньюй: [Правда ты?! Ты... ты... ну ты и партизан! Как ты мог скрывать, что встречаешься с моим кумиром?! У тебя совесть есть? Неужели наш Мян-Мян «не вышел лицом», чтобы его

прятать?! стикер с разгневанным дельфином□

Линван лишь вздохнул — логика брата как всегда была мимо цели.

Линван: □Просто тогда отношения были еще нестабильными, да и я стеснялся. К тому же ты так часто упоминал Мянью-Мяню, что я просто не знал, как вставить слово.□

Юньюй: □Думаешь, я трепло и не знаю границ? Обидно вообще-то. Но то, что ты с Мянью-Мянью — это же круто! К черту этого Ван Юя, ха-ха-ха! Мой брат — лучший. Хоть ты иногда и бываешь со странностями, но альфа ты отличный.□

Получив от брата «карточку хорошего человека», Линван ответил: □Спасибо?□

Юньюй: □Пойду переварю это. В голове пока белый шум.□

До конца оставалось пять минут. Линван вернулся к учебному корпусу. Раздался звонок, и из дверей хлынул поток студентов. Досрочно сегодня почти никто не выходил — задания были сложными. Жунмянь, увидев Линвана, со всех ног бросился к нему. — Задания не такие уж страшные, должен пройти.

Линван подхватил сумку: — Тогда идем обедать.

Все три дня, пока шли экзамены, Линван был рядом. Он больше не ходил в симулятор, а всё свободное время посвящал притирке к «Аполлону» на тренировочной площадке. Когда последний тест был сдан, Жунмянь буквально светился от счастья.

— У вас, первокурсников, уже каникулы. Мне пришло сообщение от папы... Хочешь поехать со мной?

Скью Линван замялся: — Вот так сразу к родителям? Что мне нужно делать?

— Ничего особенного. Просто поужинаем дома, — беспечно ответил Жунмянь.

«Просто поужинаем»... Для Линвана это звучало как генеральное сражение.

— Что любит декан? Какой подарок купить? — с тревогой спросил он. Жунмянь задумался: — Купи ему какое-нибудь растение в горшке. Он обожает возиться с цветами.

Вечером Линван со всей серьезностью потащил Жунмяню на рынок цветов и птиц. Закат окрасил полнеба в багрянец, жара спала. Лето — время мороженого. Взяв по рожку, они пошли выбирать подарок. Линвану приглянулась шикарная орхидея, её он и купил.

— Тут и розы неплохие, но у нас дома целая оранжерея, которую папа посадил, — Жунмянь развел руками, показывая масштаб.

— Маршал такой романтик, — удивился Линван.

— Он просто хитрец, — резюмировал сын. Линван комментировать не решился — ему еще только предстояло завоевать доверие будущего тестя.

Заметив цветочный ларек, он подошел к прилавку: — Мне девяносто девять красных роз. И добавьте синих и желтых.

Хозяйка лавки сразу поняла, что клиент при деньгах: — Присядьте, сейчас всё оформим в

лучшем виде.

Жунмянь устроился рядом: — Если хочешь подарить мне цветы, не стоит покупать их прямо при мне.

— Я мог бы сначала отвезти тебя домой, вернуться, купить их и прийти с букетом к твоей двери, чтобы устроить сюрприз, — рассудил Линван.

— Вот! Это был бы правильный подход, — Жунмянь щелкнул пальцами.

— Тогда так: я сейчас везу тебя домой, возвращаюсь за цветами, звоню в дверь, ты открываешь, а я такой: «Сюрприз!» — на полном серьезе выдал Линван.

Жунмянь расхохотался: — Ну всё, ты мне всё рассказал, сюрприза не будет!

Хозяйка лавки, упаковывая букет, с улыбкой слушала диалог молодежи. Доев мороженое, Жунмянь купил еще и холодной газировки. Линван нахмурился: — Не налегай на холодное. Порции мороженого и бутылки воды в день достаточно, ты и так любишь продукты с «холодной» энергетикой.

Жунмянь шутливо пихнул его локтем: — Ты строже любого врача, так нельзя!

— Нужно знать меру. Здоровье требует дисциплины, — стоял на своем Линван. Жунмянь едва не вцепился ему в лицо: — Я живу в свое удовольствие! Если во всём следовать правилам, какая в жизни радость?

Линван задумался: — В этом тоже есть смысл.

— Если я не могу есть то, что хочу, зачем вообще всё это? — Жунмянь сделал большой глоток ледяного напитка.

— Но вопросы здоровья всё же...

Жунмянь закатил глаза. Это он себе парня нашел или личного диетолога-надзирателя? Линван в свои девятнадцать рассуждал как глубокий старик. Букет был готов — флорист постаралась и выложила цветы в форме сердца. Линван расплатился и торжественно вручил охапку роз омеге.

— Это тебе. С окончанием третьего курса.

Жунмянь с достоинством принял дар: — Красиво. Пожалуй, приму их.

Ему часто дарили цветы, но обычно они либо сразу летели в урну, либо раздавались окружающим. Это был первый букет, который Жунмянь решил оставить себе.

— Цветы красивые, но я краше. Как в мире может существовать кто-то настолько идеальный, как я? — довольно промурлыкал он. — Надо купить вазу.

Линван улыбнулся: — Наверное, тебе многие дарят цветы.

— Но они — это не ты, — Жунмянь прижал букет к себе. Прохожие оборачивались им вслед, и он чувствовал смесь смущения и гордости. — Только в следующий раз выбери момент лучше. Я хочу, чтобы ты подарил мне цветы так, чтобы я был в центре внимания и все мне завидовали.

— Я заметил, что ты любишь эффектные появления.

Жунмянь закатил глаза: — Только сейчас заметил? Значит, недостаточно меня любишь. Кто же не любит быть в центре внимания? И запомни одну вещь... — он понизил голос, маня Линвана поближе. Заинтригованный, тот послушно склонился.

— Быть звездой самой по себе — это круто. Но когда мой будущий муж заставляет меня сиять на виду у всех — это вызывает дикую гордость. Просто запредельную. — Что скажешь на это, будущий муж? — Жунмянь соорил рожицу онемевшему и густо покрасневшему Линваню.

<http://bllate.org/book/16059/1442646>